

"Библиотеки русского фольклора", и в тюменских частушках, а потому можно считать, что они имеют общерусский характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селиванов Ф. М. Народная лирическая поэзия последнего столетия. М., 1990. С.5-27.
2. Подюков И.А. Народное знание о природе и фразеология национального языка // Литературный язык и народная речь. Пермь. ПГУ, 1991. С. 20-27.
3. Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М., 1980.
4. Библиотека русского фольклора. Частушки. М., 1990. 641 с.
5. Частушки земли тюменской (Собиратели и составители В. Л. Козлова, А. М Кушнарева). Тюмень, 1992.
6. Кулагина А. В. Параллелизм и символика в частушках // Фольклор как искусство слова. Вып. 3. М., 1975.
7. Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора. М., 1987.

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЧАСТУШКАХ СИБИРСКИХ ТАТАР

Х. Ч. Алишина

Тюмень

Фольклор того или иного народа — неисчерпаемый клад информации для исследователей-историков, литературоведов, лингвистов, этнографов, педагогов, психологов. Ценность изучения устного народного творчества особенно велика: в течение двух последних столетий в свет вышло лишь 14 научных публикаций (см. Сибирские татары — библиографический указатель: Тюмень, 1991. 21 с.).

В 1864 г. в "Тобольских губернских ведомостях" впервые напечатаны "Песни тобольских татар". В 1972 г. в Санкт-Петербурге вышел в свет IV том "Образцов народной литературы тюркских племен. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар" В. В. Радлова.

В советский период истории сбором фольклорного сырья на просторах Западной Сибири занимались, в основном, ученые Казани. Антология татарского устного народного творчества насчитывает 12 томов: сказки, баиты, дастаны, легенды, исторические, лирические песни, загадки, пословицы, поговорки. Полевой материал, собранный у сибирских татар, представляет большую научную и художественную ценность. Например, всемирно известный дастан "Едигей", широко распространенный

среди тюркских народностей и племен, сумели сохранить именно сибирские татары.

Такмаки — короткие песни, куплеты, четверостишия, напоминающие русские частушки — самый подвижный, универсальный жанр татарского фольклора. Они легко рифмуются, быстро запоминаются, варьируются, передаются из поколения в поколение. Создаются такмаки на все случаи жизни экспромтом — на "вечере", на свадьбе, в минуты тоски, одиночества, страдания, горя, в разлуке с родиной. Исполняются, обычно, под гармошку. В случае отсутствия гармониста некоторые такмаки выполняют роль аккомпанемента для народных плясок: "авыс кармун" — "губная гармонь", "сарнап уйнау" — плясать, напевая.

Татары, исповедующие ислам, с детства воспитываются в соответствии с морально-этическими нормами религии. У них не принято открыто выражать эмоции — громко смеяться, плакать вслух, причитать, рассказывать чужим людям о дневных переживаниях. Такмаки служат очищению души, их поют, когда сердце "горит", а душа "томится". "Когда споешь — сердце успокоится", "Сердце успокоится не от слез, а от песни", "Не склоняй голову перед горем", — говорится в некоторых куплетах. По содержанию короткие песни можно классифицировать так:

1. Исторические такмаки. В них поется о вождях народа — царе Николае II, Сталине, Горбачеве. "Герман сугышы" — I мировая война, II мировая война с "фашистами", ударники, ударницы, стахановцы, работа в колхозе, на лесозаводе. Выборы 1946 года, изменения в быту и укладе жизни сибирских татар, современные депутаты и чиновники — обо всех этих темах сложены куплеты.

2. Молодежно-воспитательные: а) о внутреннем и внешнем облике девушек (некрасиво носить мужские шапки, стричься под мальчишку, гулять с "урыс" и "кыргыз", гулять "с 99" парнями, надо быть верной и "сабыр" -терпеливой), б) о внутреннем и внешнем облике молодого мужчины — "йегет" (некрасиво носить и отращать длинные волосы, пить, курить, быть жадным, ленивым и т.д.).

3. Сатирические такмаки. Беспощадной критике подвергаются винопитие, табакокурение, употребление в пищу колбасы, бегство односельчан в город, обогащение нечестным путем, обман народа, невыплата зарплаты за труд, зависть, ревность, лень, зазнайство.

4. Патриотические песни, прославляющие любовь к матери, родственникам, родному очагу, родной деревне, односельчанам, родине, любовь к пророку Мухаммеду и его заветам.

5. Лирические четверостишия посвящены любви, измене, тоске, одиночеству, сиротству, дружбе.

6. Шутливые такмаки. Главным "действующим лицом" в них являются домашние и дикие животные, домашняя утварь: волки колют дрова, козы охотятся на зайцев, утки играют на гармонии, а овцы пляшут, люди ездят в "чеботах", в тазах, запрягши кумганы и т.п.

Язык такмаков — тоболо-иртышский диалект сибирских татар. Лексика отражает непосредственные отношения с русскими, башкирами, казанскими татарами. В 440 такмаках, проанализированных нами, содержится 140 русских слов — имена существительные (114), имена прилагательные (6), глаголы (11), наречия (9). В подавляющем большинстве русизмы употребляются при отсутствии лексического эквивалента и относятся к разряду заимствований.

Русская лексика в хронологическом отношении делится на а) современную; б) заимствованную до революции (зимагур, камсул, сантал, урыс, кисет, серэнкэ, кэрсинкэ, эскатерт, койка, стакан).

В тематическом отношении словарь такмаков подразделяется на группы: 1. Общественно-политическая — социализм, коммунизм, СССР, флажок, флаг, коммунист, фашист, округ, кандидатура, депутат, ваучер. 2. Производственная — бригадир, ударник, ударница, лесозавод, колхоз, план, грамм, метр, тонна, гектар, центнер, силос, минута, номер, норма, армия, военкомат. 3. Лексика развития культурой цивилизации — культура, клуб, альбом, радио, зоопарк, билет, кино, шкаф, лампочка, магазин, больница, коньки, машина, автомобиль, трактор, вагон, велосипед, револьвер, медаль. 4. Бытовая лексика (одежда, пища) — конфет, булка, колбаса, лимонад, сумочка, чемодан, пудра, одеколон, папирос, костюм, одеколон, ситца, тапачка, камсул, калуш, перчатка, пэлтэ, брушка, тупли, лента, ботинка, мода.

Особую экспрессивно-эмоциональную окраску отдельным четверостишиям придают лексемы "молодец", "сволочь", "паразитлар".

Отмечается сознательное использование фактов второго языка в определенных стилистических целях. Например,

Шытыр — шылтыр телега.
Зачем покос топтали?

Татарский ялан бит,
Колак тебенэ салам бит.

В этом куплете русские слова с прозрачной семантикой намеренно использованы для того, чтобы призвать русских крестьян не

вытаптывать татарские покосы. Здесь видно желание уладить спор мирным путем.

Широкое распространение браков между русскими и татарами обуславливает появление частушек, ориентированных на ухажеров славянской национальности:

Симпатичный, заграничный
Синен зэнгэр кузлэрен,

Политика тугел микэн
"Люблю" дигэн сузлэрен?

Очень выразительны такмаки, в которых параллельно приводятся факты русского и татарского языков:

Урамнары — улица,
Тавыклары — курица,
Кураслары — петуха,
Иегетлэре — чепуха!

Татарчасы — тары ярма,
Урысчасы — пшана,
Хэзер кызлар тиз алтана,
Алам тисэ, ышана.

Иноязычные слова используются в зачинах, служат средством, усиливающим чуждый характер того отрицательного явления, о котором идет речь в куплете. Чаще всего в зачинах наблюдается употребление слов "автомобиль", "машина", что позволяет акцентировать внимание на времени и месте событий. Например,

Энэ килэ аптамабиль,	Энэ килэ машина,
Теягэннер папирус.	Теягэннер колбаса.
Папируска карагынца,	Узем кайта алмас итем
йыглып тешкэн пер урыс.	Эти килей алмаса.

В целях подбора рифмы к некоторым русским заимствованиям иногда вынужденно прибегают к применению тех русских слов, эквивалент которым имеется и в татарском языке. Например, брушка — игрушка, трактор — характер.

Для характеристики героев, усиления заключенного в песнях смысла используются разнообразные повторы. Чаще это слова, имеющие одинаковую грамматическую форму или однокоренные слова:

Уха, уха, уха	Эчэм, эчэм, эч дигэнгэ,
Уха палык шурвасы.	Эчэм, эчэм кейгэнгэ.
Кента пэйрэм, кента туй,	Эчмэем эчем кейгэнгэ,
Эмма шулай булсацы.	Эчэм сезне сейгэнгэ.

Русские лексические заимствования, перейдя в разряд активной лексики сибирско-татарского языка, претерпели фонетические, семантические, морфологические преобразования.

1. В области фонетики — действие закона тюркского сингармонизма (скатерть — эскэтерт), перенос словесного ударения на последний слог (туфли — тупли, перчатки — перчатка, ботинки — ботинка), 2. В области морфологии — утрата показателей множественного числа, приобретение формальных признаков женского или мужского рода, несмотря на то, что категория рода отсутствует в татарском языке (перчатки — перчатка, ботинки — ботинка, тапочки — тапачка, калоши — колуш, конфеты — конфет, папиросы — папирос). Отмечается замена показателей рода — женского на мужской, мужского на женский (минута — минут, ситец — ситца, петух — петуха). В двух последних случаях произошло и изменение ударения.

Изменение имен существительных по числам, падежам, по принадлежности происходит путем прибавления татарских аффиксов: голова+лар+ым "мои головы", минут+лар+ы "его минуты", коньки+та "на коньках", брат+ым "мой брат", тапочка+сы "его тапочки" и т.д.

ПРИМЕЧАНИЕ

Песенный материал, использованный в работе, записан в Тюменском, Янковском, Ялуторовском, Н-Тавдинском районах Тюменской области.

МИФООБРАЗЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: ЖОРЖ САНД

О. Б. Кафанова

Томск

Русская литература XIX в. как часть русской культуры состояла в непрерывном диалоге с западноевропейской литературой и культурой, осуществляемом через тех или иных художников, через обмен их идеологемами и художественными структурами. Становясь явлениями русской культуры, инонациональные авторы попадали в систему других величин. Если своя, родная литература воспринимается в исторической перспективе, то восприятие иностранных писателей происходит по иным законам. Например, Шекспир творил в окружении своих современников, драматургов-елизаветинцев: Марле, Джонсона и других. Но русскими читателями и литераторами пушкинской поры он воспринимался в одном ряду с Гете и Шиллером — писателями, которых